

3. Документирование гендерного разрыва в сельском хозяйстве⁹

Доступ к производственным ресурсам, таким как земля, современные производственные ресурсы, технология, образование и финансовые услуги, представляет собой ключевой определяющий фактор производительности труда в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство важно для женщин, однако женщины – сельские хозяйки (Вставка 4) имеют меньший доступ к производственным ресурсам и услугам, необходимым для сельскохозяйственных производителей. Женщины реже, чем мужчины, владеют землей или скотом, внедряют новые технологии, используют кредит или другие финансовые услуги или получают образование или консультации служб распространения сельскохозяйственного опыта и знаний. В некоторых случаях женщины даже не распоряжаются своим собственным временем.

Хотя величина гендерного разрыва варьируется в зависимости от вида ресурсов и места, глубинная причина гендерного разрыва в обеспеченности активами одинакова во всех регионах: систематическое ограничение социальными нормами имеющихся у женщин возможностей. Однако вне зависимости от причин или величины, гендерный разрыв в обеспеченности активами снижает производительность сельскохозяйственного труда женщин и тем самым сопряжен с более масштабными экономическими и социальными издержками.

Земля

Земля – самый важный актив домохозяйств, зависящих от сельского хозяйства как источника средств к существованию. Доступ к земле составляет основную предпосылку ведения сельского хозяйства, и контроль над землей во многих местах служит синонимом богатства, положения и власти. Укрепление доступа женщин к земле и их контроля над ней представляет собой важное средство повышения их статуса и влияния

в домохозяйствах и общинах. Улучшение условий доступа женщин к земле и укрепление правовых гарантий владения ею имеет прямые последствия для сельскохозяйственной производительности труда, а также может иметь далеко идущие последствия в плане улучшения благосостояния домохозяйств. Так, укрепление землевладения женщинами в Непале связано с улучшением состояния здоровья детей (Allendorf, 2007).

Имеющиеся данные, иллюстрирующие гендерное неравенство в доступе к земле, огромны по объему. Во всех развивающихся регионах женщины неизменно с меньшей вероятностью владеют или пользуются землей; они реже имеют доступ к арендуемой земле, а земля, к которой они имеют доступ, часто хуже по качеству и меньше по размеру участка.

Наиболее полные данные о доступе женщин к земле, содержащиеся в базе данных ФАО «Гендер и земельные права» (FAO, 2010f), получены из разных источников, включая обследования домохозяйств, сельскохозяйственные переписи и научные монографии. База данных дает информацию о доле «землевладельцев» – мужчин и женщин. Землевладелец определяется как лицо или группа лиц, которые осуществляют правомочия владения и пользования в отношении сельскохозяйственного владения. Владение может быть собственным, арендованным или выделенным из общинной земельной собственности и может использоваться на издольных началах.

Разительные различия в землевладении характерны для всех регионов (Диаграмма 8). На женщин приходится меньше 5% всех владельцев сельскохозяйственных земель в странах Северной Африки и Западной Азии, по которым имеются данные. 15% по Африке к югу от Сахары скрывают большие различия между странами, от менее 5% в Мали до свыше 30% в таких странах, как Ботсвана, Кабо-Верде и Малави. Самый высокий средний по региону

⁹ Материал в этой главе основан на FAO (2010e).

ВСТАВКА 4

Женщины – сельские хозяева, главы домохозяйств и ограниченность данных

Данные о женщинах – сельских хозяевах ограничены. Большинство женщин, занятых в сельском хозяйстве, работают в семейных хозяйствах, а их деятельность обычно неотделима от деятельности домохозяйства в целом. Большинство данных, имеющихся о женщинах – сельских хозяевах, получена из обследований домохозяйств и касается деятельности возглавляемых женщинами домохозяйств, хотя те в большинстве стран составляют меньшинство женщин – сельских хозяев. Некоторые данные имеются по обрабатываемым женщинами наделам в пределах возглавляемых мужчинами домохозяйств, в основном в Африке, где мужчины и женщины часто обрабатывают разные наделы. Единицы наблюдения, используемые в этой главе (индивиды, домохозяйства, сельские хозяйства или наделы), варьируются в зависимости от рассматриваемого вида ресурсов и наличия данных.

Распространенность домохозяйств, возглавляемых женщинами, обычно выше в Африке к югу от Сахары, чем в других регионах (Приложение, Таблица А5), но это маскирует существенные различия внутри региона. Так, в Африке к югу от Сахары находятся страны с самой высокой (Свазиленд) и самой низкой (Буркина-Фасо) распространенностью возглавляемых женщинами домохозяйств.

Следует проводить различие между двумя видами возглавляемых женщинами домохозяйств: i) де-факто, т.е. домохозяйства, в которых взрослый партнер-мужчина работает за пределами домохозяйства, но участвует в его жизни в виде переводов и других экономических и социальных связей, и ii) де-юре, т.е. те, в которых не имеется партнера-мужчины, как в случае женщин, которые овдовели, разведены или никогда не были замужем. Полных данных, которые позволяли бы проводить различие между обоими видами домохозяйств, обычно не имеется, однако в нескольких случаях, по которым у нас есть данные, большинство возглавляемых женщинами домохозяйств относятся к категории де-юре (Chipande, 1987; Appleton, 1996; а также Fuwa, 2000). Кроме того, в Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике большинство из них также относятся к этой категории (FAO/GSO/MoP, 2010, и FAO/MAF, 2010). Исследования, которые позволяют различать возглавляемые женщинами домохозяйства по виду, в своем большинстве приходят к выводу, что домохозяйства, возглавляемые женщинами де-юре, с большей вероятностью страдают от ряда экономических и социальных неблагоприятных условий (Seebens, 2010).

показатель доли женщин среди владельцев сельскохозяйственной земли – в Латинской Америке, при этом в Панаме, Чили и Эквадоре этот показатель превышает 25%.

Кроме того, что они с большей вероятностью владеют землей, мужчины также обычно контролируют гораздо большие земельные участки, чем женщины. Представительные и сопоставимые данные по 20 странам из базы данных ПДСД, взятые из обследований домохозяйств, показывают, что возглавляемые мужчинами домохозяйства эксплуатируют, в среднем, большие по размеру земельные участки, чем возглавляемые женщинами домохозяйства, во всех странах (Диаграмма 9). Неравенство в доступе к земле острее всего в Бангладеш, Пакистане и Эквадоре, где средние наделы возглавляемых мужчинами

домохозяйств более чем в два раза превышают наделы домохозяйств, возглавляемых женщинами. Результаты ПДСД подтверждают результаты исследований в Латинской Америке (Deere and León, 2003) и Африке (FAO, 1997), показывая, что контролируемые мужчинами землевладения обычно больше землевладений, контролируемых женщинами.

Домашний скот

Скот – еще один важнейший вид имущества в сельских районах (FAO, 2009а). Во многих странах скот представляет собой один из наиболее ценных видов сельскохозяйственного имущества и источник доходов и накопления богатства, а также важный фактор защиты от потрясений.

ДИАГРАММА 8

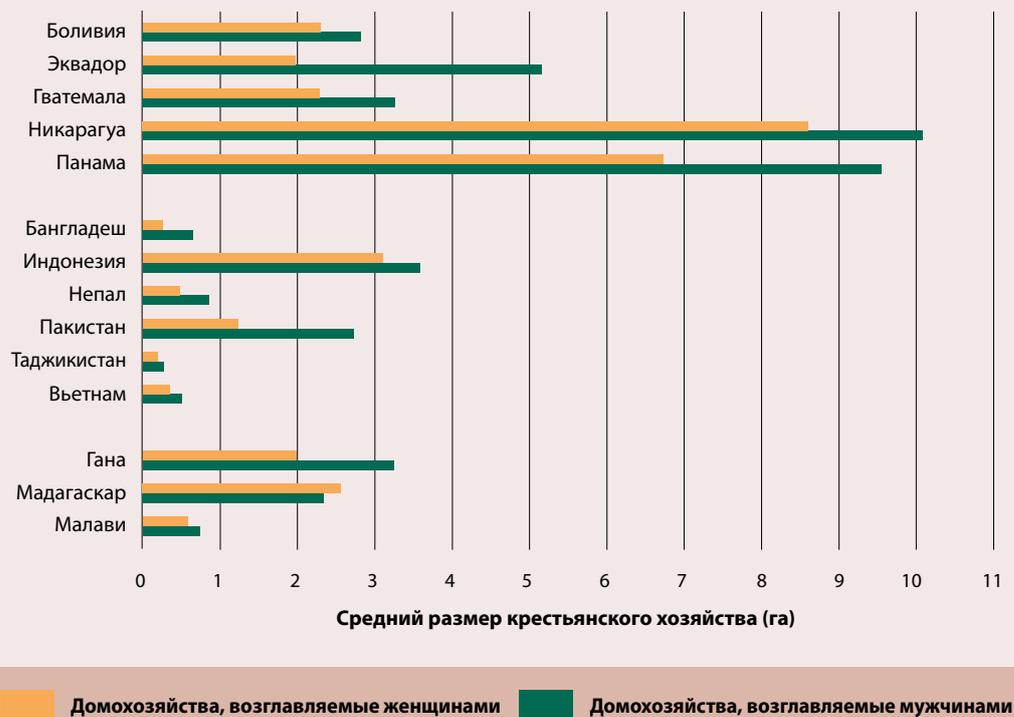
Доля мужчин и женщин - владельцев сельскохозяйственных земель в основных развивающихся регионах

Примечание: Из-за отсутствия данных, итоговые данные по регионам включают не все страны.

Данные по странам приведены в приложении к таблице 5.

Источник: ФАО, 2010f.

ДИАГРАММА 9

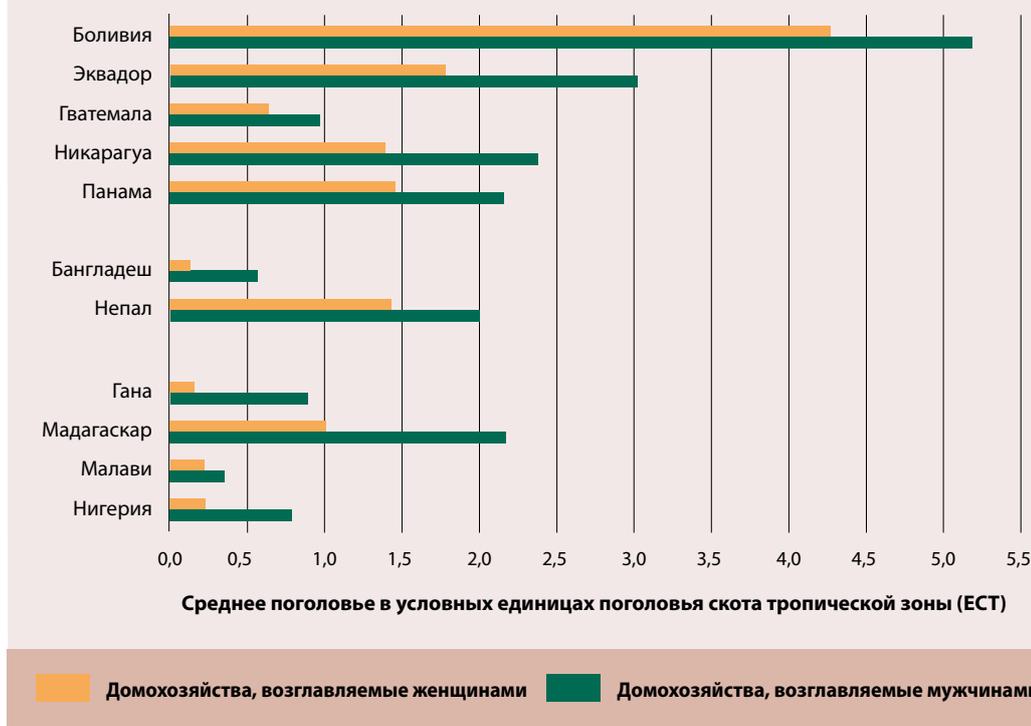
Имущество сельских домохозяйств: размеры крестьянского хозяйства

Примечание: Различия между домашними хозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, статистически значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран, за исключением Боливии, Индонезии, Мадагаскара, Никарагуа и Таджикистана.

Источники: ФАО, 2010d и Anríquez, 2010.

ДИАГРАММА 10

Поголовье скота, принадлежащего домохозяйствам, возглавляемым мужчинами и женщинами

Примечания: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Поголовье скота вычисляется с использованием условных единиц поголовья скота тропической зоны (ЕСТ), одна ЕСТ эквивалентна животному весом 250 кг. Расчетные коэффициенты зависят от региона. Например, в Южной Америке, масштаб: 1 голова крупного рогатого скота = 0,7 ЕСТ, 1 свинья = 0,2, 1 овца = 0,1 и 1 курица = 0,01. Различия между домашними хозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, статистически значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран, за исключением Гватемалы.

Источники: FAO, группа по приносящей доход сельской деятельности (ПДСД) и Anríquez, 2010.

Рабочий скот также служит во многих регионах основной тяговой силой при пахоте, расчистке площади и перевозке.

Как и в случае доступа к земле, данные о владении скотом указывают на систематическое гендерное неравенство. Возглавляемые мужчинами домохозяйства владеют в среднем большим поголовьем скота, чем домохозяйства, возглавляемые женщинами (Диаграмма 10). Неравенство во владении скотом, по-видимому, острее всего в Бангладеш, Гане и Нигерии, где принадлежащее мужчинам поголовье в три раза больше поголовья, принадлежащего домохозяйствам, возглавляемым женщинами. В Индонезии и Пакистане, по которым в базе данных ПДСД имеется информация о доходах за счет животноводства, а не о владении скотом, чистые доходы от животноводства для возглавляемых мужчинами домохозяйств значительно выше, чем для домохозяйств, возглавляемых женщинами.

База данных ПДСД содержит информацию по домохозяйствам с разбивкой по полу главы домохозяйства, поэтому эти данные не отражают различий внутри домохозяйства в контроле над скотом. Последние зависят от культуры и условий, однако в целом мужчины отвечают за содержание и продажу крупного скота, такого как крупный рогатый скот, лошади и верблюды, в то время как женщины обычно занимаются более мелкими животными, такими как козы, овцы, свиньи и птица (FAO, 2009а). Так, в Никарагуа женщины владеют примерно 10% рабочего скота и крупного рогатого скота и 55–65% свиней и птицы (Deere, Alvarado and Twyman, 2009). Даже когда женщины совместно владеют крупными животными, они не обязательно имеют доступ к предоставляемым теми услугам, как это было установлено в случае индийских женщин и пользования быками (Chen, 2000).

Данные ПДСД дают оценку поголовья скота в условных единицах поголовья скота тропической

зоны, однако результаты сопоставимы с другими исследованиями, оценивающими величину поголовья скота. Данные по Северной Нигерии, например, показывают, что размер поголовья, принадлежащего мужчинам, почти в два раза больше принадлежащего женщинам (Dillon and Quiñones, 2010). То же исследование показывает, что женщины и мужчины по-разному используют скот как запас богатства и как защиту от потрясений. Мужчины с большей вероятностью владеют поголовьем крупного скота, такого, как коровы и быки, в то время как женщины чаще владеют имуществом в виде мелких животных, домашней утвари длительного пользования и драгоценностей. В случае кризиса и с возрастом женщины обычно расходуют свое имущество быстрее, чем мужчины (Dillon and Quiñones, 2010).

Сельский труд

Наличие труда зависит от суммы труда, которую семья может мобилизовать, и суммы труда, которая может быть нанята на местном рынке труда. Трудовые ограничения могут быть более

острыми как для домохозяйств, возглавляемых женщинами, так и для домохозяйств, возглавляемых мужчинами, по ряду причин. Женщины обычно сталкиваются с гендерными ограничениями как сельскохозяйственные работницы и наниматели работников. Низкий уровень человеческого капитала – образования, здоровья и питания – сдерживает производительность труда женщин в сельском хозяйстве и в других секторах (Behrman, Alderman and Hoddinott, 2004) (Вставка 5). Некоторые проблемы питания, такие, как дефицит железа, прямо сказывающиеся на производительности труда и носящие распространенный характер, в первую очередь затрагивают женщин (Quisumbing and Pandolfelli, 2010). Часто наблюдается резкое гендерное разделение труда при выполнении некоторых сельскохозяйственных работ, в результате чего мужской и женский труд нельзя легко заменить один другим. Кроме того, у женщин много времени отнимают домашние обязанности, например уход за членами семьи и заготовка хвороста и воды (McGuire and Popkin, 1970; Quisumbing and Pandolfelli, 2010).

ВСТАВКА 5

Производительность труда и голод, питание и здоровье

Голод, питание и здоровье – важные определяющие факторы способности человека работать, его производительности и когнитивного развития. Что касается питания, то только в 37 развивающихся странах ведется сбор данных о хроническом энергодефиците (ХЭД) как по мужчинам, так и по женщинам (Приложение, Таблица А6) (ВНО, 2010). В 17 странах разница между долей мужчин и женщин с ХЭД составляет один процентный пункт или менее. В 13 из остальных 20 стран выше доля женщин с ХЭД. На основе этих немногочисленных наблюдений можно сделать вывод, что в Африке к югу от Сахары женщины с меньшей вероятностью, чем мужчины, страдают от ХЭД, в то время как в Южной Америке и Азии, особенно Юго-Восточной Азии, женщины страдают от ХЭД с большей вероятностью. Представленные данные по взрослому населению согласуются с данными, имеющимися по детям с недостаточным весом (младше 5 лет). Например, в регионе Азии и Тихого океана недостаточный вес

имеет большая доля девочек, чем мальчиков, в то время как в Африке к югу от Сахары наблюдается обратное.

Хотя в некоторых местах женщины находятся в неблагоприятном положении в том, что касается голода и питания, это нельзя считать правилом. Однако имеются некоторые проблемы здравоохранения и питания, которые определяются полом. Например, потребности женщин в энергии и питании возрастают в ходе менструации, беременности и кормления, а их состояние питания влияет на потомство. Также имеются данные о том, что среди женщин заболеваемость выше, чем среди мужчин – не только из-за их большей продолжительности жизни, – и что они с меньшей вероятностью имеют доступ к медицинским услугам (Buvinic *et al.*, 2006). Таким образом, гендерные различия в питании и здоровье могут иметь кардинальное значение для общества.

Меры политики, затрагивающие конкретные вопросы здоровья и питания женщин, важны, однако их характер и масштабы всегда должны отражать конкретные условия и место.

Возглавляемые женщинами домохозяйства сталкиваются с более жесткими трудовыми ограничениями, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, поскольку, как правило, в них меньше членов, но больше иждивенцев. В некоторых районах миграция мужчин, уезжающих на заработки, усугубляет уже имеющиеся трудности, связанные с выполнением некоторых определяемых гендером работ (Peters, 1986). Возглавляемые женщинами домохозяйства могут получать помощь родственников-мужчин, но только после того как мужчины обработали свои наделы. То, что возглавляемые женщинами домохозяйства обычно обрабатывают более мелкие участки, не обязательно компенсирует меньшее наличие семейного труда. Например, среди мелких производителей кукурузы в Малави женщинам принадлежит меньше земли, но они используют в общей сложности на 10% меньше труда на гектар, чем кукурузоводы-мужчины, и значительная часть такого труда обеспечивается детьми, которые должны работать, чтобы восполнить дефицит, обусловленный другими обязанностями их матерей (Takane, 2008).

Домашние и общественные обязанности и обусловленные гендером трудовые требования означают, что женщины не в состоянии хозяйствовать на земле с той же эффективностью, что и мужчины, и мешают им реагировать на рост цен на культуры. В зависимости от культурных норм некоторые виды работ в сельском хозяйстве, такие, как вспашка и опрыскивание, основываются на доступе к мужскому труду, без которого женщины-крестьянки сталкиваются с потерями времени, способными привести к потерям продукции. Например, в Малави крестьянкам, выращивающим кукурузу, необходим мужской труд для пахоты, однако возглавляемые женщинами домохозяйства часто не имеют членов семьи – мужчин, способных выполнять такие работы, и у них может не оказаться денег, необходимых для найма работников-мужчин. В результате женщины обрабатывают меньшие наделы и получают более низкие урожаи (Gilbert, Sakala and Benson, 2002). Такое сплетение ограничений означает, что в Малави женщинам трудно производить такие товарные культуры, как табак или улучшенные сорта кукурузы, для которых требуются покупные вводимые ресурсы, поскольку они не могут получать дохода, необходимого для привлечения кредита и обеспечения возврата.

Такие трудовые ограничения в некоторых странах могут помешать возглавляемым женщинами домохозяйствам даже обращаться за кредитом (Chipande, 1987). Возглавляемые женщинами домохозяйства в Эфиопии, где культурные нормы требуют, чтобы вспашкой занимались мужчины, также снижают выход продукции, поскольку они также имеют ограниченный доступ к мужской рабочей силе (Holden, Shiferaw and Pender, 2001).

Образование

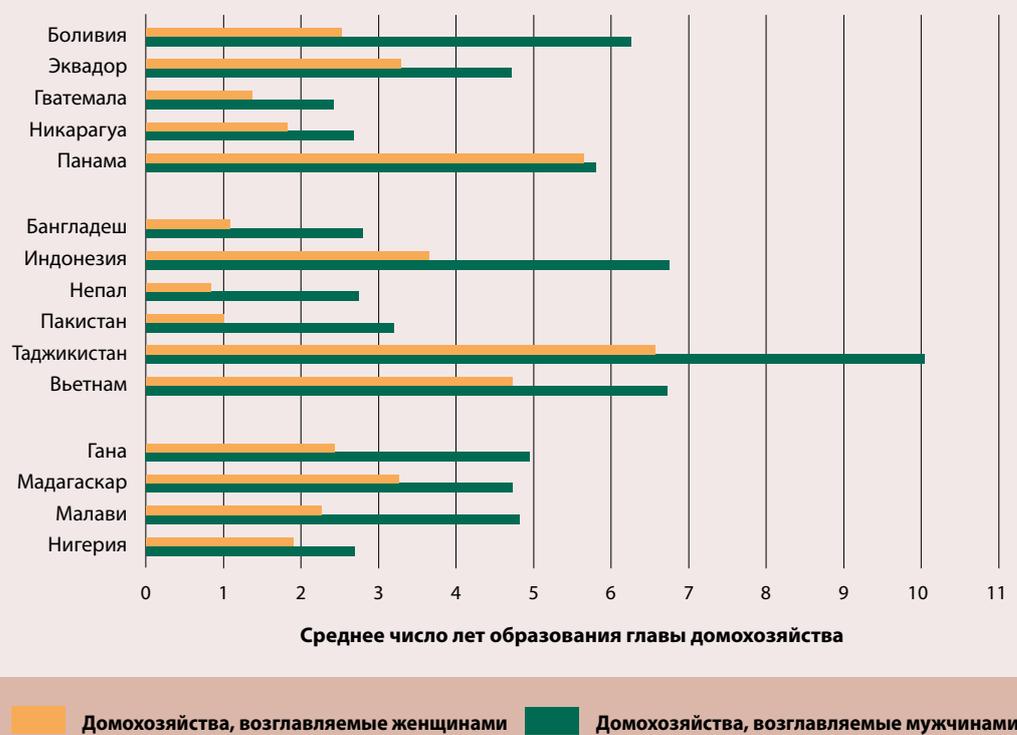
Человеческий капитал – важнейший фактор, определяющий возможности людей в обществе, который тесно связан с производственными возможностями домохозяйств и их экономическим и социальным благополучием. Имеется тесная корреляция между уровнем имеющегося у домохозяйства человеческого капитала (обычно измеряемого как образование главы домохозяйства или среднее образование взрослых членов домохозяйства трудоспособного возраста) и такими показателями, как сельскохозяйственная производительность труда, доход домохозяйства и обеспеченность питанием, все из которых в конечном счете влияют на благосостояние домохозяйств и экономический рост в масштабах страны (World Bank, 2007a).

Гендерные различия в образовании велики и массовы (Диаграмма 11). Главы-женщины имеют более низкое образование, чем мужчины, во всех странах в этой выборке, за исключением Панамы, где разница статистически не значима. Данные указывают на то, что женщины – главы сельских домохозяйств находятся в неблагоприятном положении в отношении накопления человеческого капитала в большинстве развивающихся стран, вне зависимости от региона или уровня экономического развития.

Эти данные отражают историю предубеждений в отношении девочек в образовании. Несмотря на такие предубеждения, накопление человеческого капитала – это та категория активов, в которой гендерный разрыв в последние десятилетия явно сузился. Хотя прогресс был неравномерным между регионами, и имеются серьезные пробелы, большие успехи были достигнуты в повышении показателей охвата девочек начальным образованием, и разрыв между мальчиками и девочками по этому показателю сократился. Из 106 стран,

ДИАГРАММА 11

Образование мужчин и женщин - глав сельских домохозяйств

Источники: ФАО, 2010d и Anriquez, 2010.

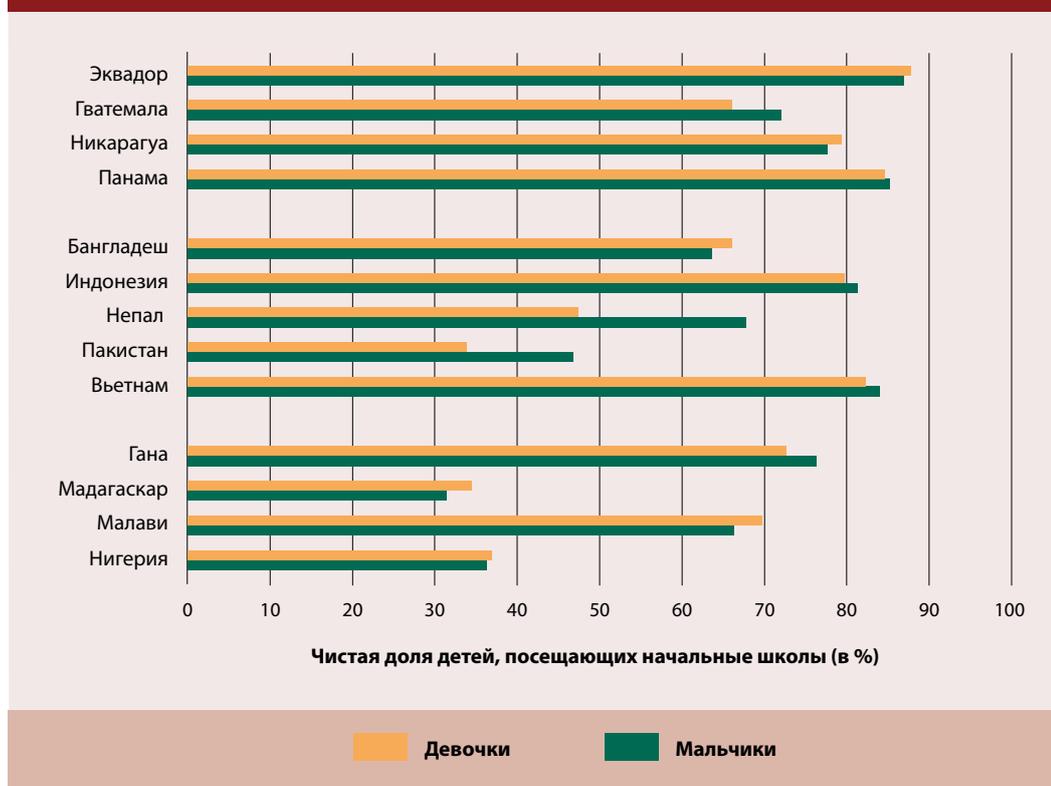
принявших цель развития тысячелетия 3 по гендерному паритету в доступе к образованию, 83 достигли этого показателя к 2005 году (World Bank, 2007b). Большинство стран, по которым имеются данные в базе ПДСД, достигли гендерного паритета в охвате начальным образованием (определяемого как отсутствие статистически значимого различия между показателями школьного охвата мальчиков и девочек) (Диаграмма 12). Один из самых больших шагов вперед для женщин в Латинской Америке был сделан в области начального и среднего образования, и тем не менее остается значительный гендерный разрыв между группами коренного населения во многих латиноамериканских странах. Разрыв в уровне образования – как по показателям охвата, так и по показателям успеваемости – остается самым большим в Южной Азии и в Африке к югу от Сахары.

Помимо общих результатов учебы высшее образование среди женщин по сельскохозяйственным дисциплинам и технологии имеет особое значение в регионах, где женщины составляют значительную

часть сельскохозяйственного населения. Число женщин, работающих в области научных и технологических исследований в промышленно развитых и развивающихся странах, в последние десятилетия существенно возросло, хотя и остается в большинстве стран низким. Налицо настоятельная необходимость большей представленности женщин в сельскохозяйственных исследованиях, в частности в Африке к югу от Сахары, где женщины составляют значительную часть экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве. Женщины-ученые, организаторы исследований, лекторы и профессора могут дать иную точку зрения и видение и помочь исследовательским центрам в более действенном решении единственных в своем роде насущных проблем африканских аграриев. Они также могут послужить образцами для подражания для студентов и других женщин в сельском хозяйстве. Был достигнут значительный прогресс в увеличении доли женщин в числе сотрудников сельскохозяйственных вузов и исследовательских центров в Африке (Вставка 6).

ДИАГРАММА 12

Гендерные различия в доле детей, посещающих сельские начальные школы

Примечание: Доля детей, посещающих начальные школы, определяется как число детей младшего школьного возраста, которые посещают начальную школу, выраженное в процентах от общего числа детей официально установленного младшего школьного возраста. Цифра больше нуля показывает, что среди мальчиков посещаемость превышает посещаемость среди девочек. Только Гана, Гватемала, Непал и Пакистан статистически значимо отличаются от 0 на 95-процентном доверительном уровне.

Источник: ФАО, ФАО, группа по ПДСД.

Информация и распространение знаний и опыта

При принятии решений о том, следует ли использовать какое-либо нововведение, фермерам совершенно необходима качественная и своевременная информация о новых технологиях и методах. Хотя частные службы по распространению знаний и опыта играют все большую роль в некоторых странах, таких как Бразилия, Китай и Индия, основным источником информации о новых технологиях для фермеров в большинстве развивающихся стран остаются государственные службы, занимающиеся распространением знаний и опыта. Службы по распространению знаний и опыта предоставляют широкий спектр услуг специалистов в области сельского хозяйства, агробизнеса, здравоохранения и пр. и предназначены для повышения производительности труда и улучшения общего благосостояния

сельского населения. Распространение сельскохозяйственных знаний и опыта может привести к значительному повышению производительности. Однако распространение знаний и опыта в развивающихся странах остается низким как среди женщин, так и среди мужчин, причем женщины менее склонны обращаться к услугам служб по распространению знаний и опыта, чем мужчины (Meinzen-Dick *et al.*, 2010). Согласно дезагрегированному по признаку пола данным охватывающего 97 стран обзора организаций, занимающихся распространением знаний и опыта, который был проведен ФАО в 1988-89 гг. (наиболее исчерпывающее исследование на сегодняшний день), лишь 5% всех выделяемых на распространение знаний и опыта ресурсов были направлены на женщин. Более того, женщины составляли лишь 15% занятого в распространении знаний и опыта персонала (FAO, 1993).

В социальном контексте, ограничивающем встречи между женщинами и мужчинами вне

ВСТАВКА 6

Женщины в сельскохозяйственных вузах и исследовательских центрах в Африке¹

В ходе 2008 года программы «Показатели сельскохозяйственной науки и технологии» (ПСНТ) и «Африканские женщины в сельскохозяйственных исследованиях и разработках» (АЖСХИР) провели обследование для получения разгруппированных по полу показателей возможностей, охватывающих 125 сельскохозяйственных исследовательских центров и вузов в 15 африканских странах к югу от Сахары². Исследование показало, что контингент женщин-специалистов вырос в период 2000/01 – 2007/08 годов на 50%, а в четырех странах (Ботсвана, Замбия, Нигерия и Сенегал) из этих 15 стран численность специалистов-женщин удвоилась. В относительном плане доля женщин в общем числе специалистов выросла в этот период с 18% до 24%. Этот рост произошел по всем трем ученым степеням (бакалавр наук, магистр наук и доктор философии), однако существенно варьировался между 15 странами (Диаграммы А и В). Доля женщин в сельскохозяйственных исследованиях и высшем образовании была выше всего в Южной Африке (41%), Мозамбике (35%) и Ботсване (32%). Наоборот, только небольшая доля специалистов сельского хозяйства были женщинами в Эфиопии (6%),

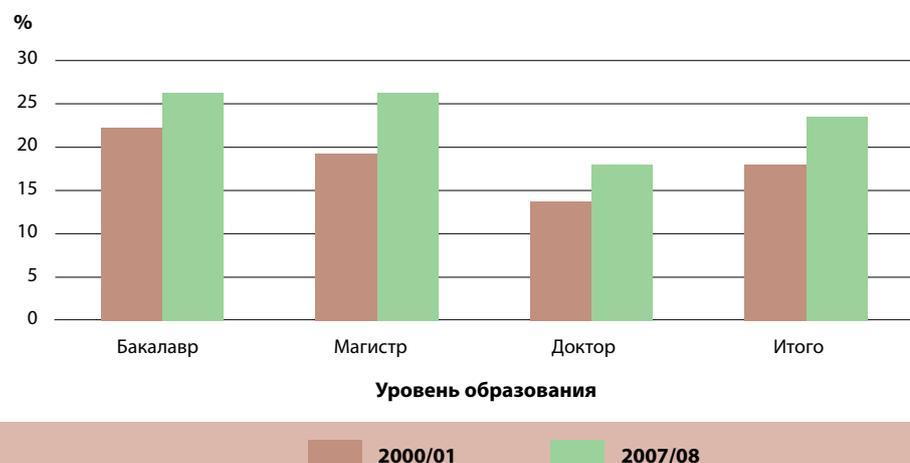
Того (9%), Нигере (10%) и Буркина-Фасо (12%). В сопоставлении с другими странами региона женщины-специалисты имеют относительно более высокий уровень образования в Кении, Нигерии, Уганде и Южной Африке, где более четверти из них имеют докторскую степень.

Будущие тенденции женского участия в сельскохозяйственных исследованиях будут испытывать влияние нынешних уровней поступления и выпуска. Растущее число женщин поступают в вузы, не только в Африке к югу от Сахары, но и в других регионах мира (UIS, 2006; UNESCO, 2004). Это также, по-видимому, имеет место в сельскохозяйственных науках, однако, к сожалению, не имеется разукрупненных по полу данных, которые позволили бы выстроить тенденцию. Однако большинство студентов сельскохозяйственных факультетов проходят обучение по программам бакалавра наук. Это так и в случае студентов-мужчин и отражает ту реальность, что многие сельскохозяйственные факультеты и училища в Африке к югу от Сахары имеют лишь небольшие программы обучения на докторскую и магистерскую степень.

Растущая доля женщин-специалистов, занятых в сельском хозяйстве, и женщин-студенток, изучающих сельскохозяйственные

ДИАГРАММА А

Динамика средней доли женщин в числе сотрудников-специалистов сельскохозяйственных и высших учебных заведений в 14 странах Африки, по уровню образования, в 2000/01 - 2007/08 годах

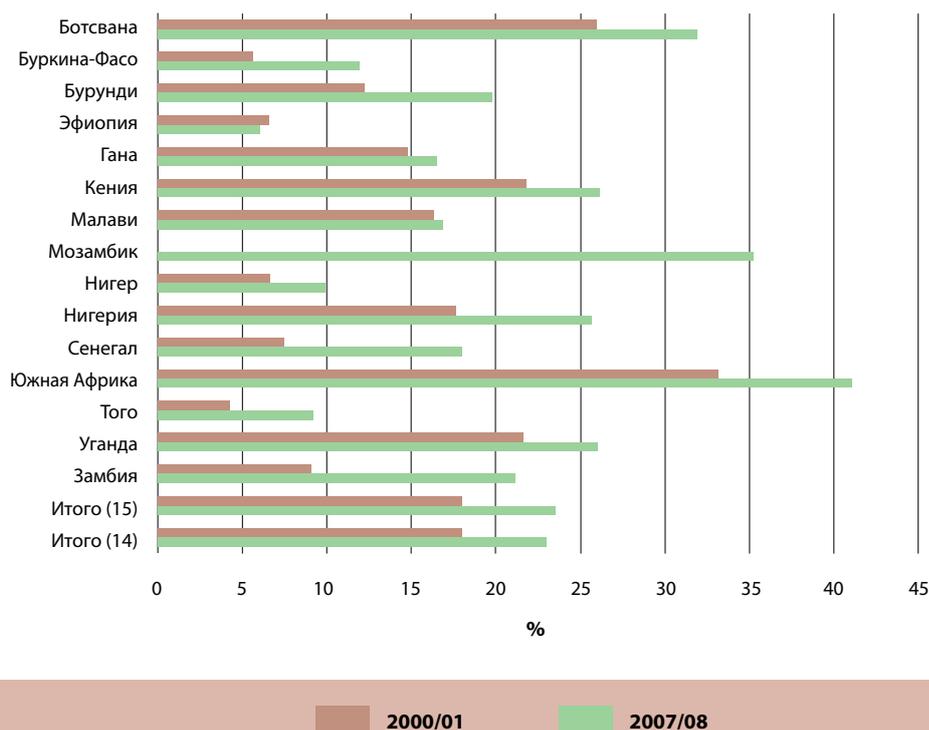

Примечание: Кроме Мозамбика, по которому нет данных за 2000/01 год.

Источник: Beintema and Di Marcantonio, 2009, на основе баз данных ASTI.

ДИАГРАММА В

Динамика числа женщин-специалистов в 2000/01 - 2007/08 годах

Примечание: Кроме Мозамбика, по которому нет данных за 2000/01 год.

Источник: Beintema and Di Marcantonio, 2009, на основе баз данных ASTI.

науки, указывает на то, что гендерный разрыв в сельскохозяйственных науках в Африке может сужаться, особенно на юге Африки. Однако рост числа женщин, как и мужчин, поступающих в научные центры и вузы сельскохозяйственного профиля, – это в своем большинстве молодые люди с более низким уровнем образования, только начинающие научную карьеру. В среднем свыше половины женщин-специалистов в выборке 15 стран были моложе 41 года, по сравнению с 42% по всем сотрудникам со степенью бакалавра – мужчинам. В среднем 31% всех специалистов-женщин и 27% всех специалистов-мужчин имеют степень бакалавра. Однако эти средние по 15 странам, вновь, скрывают большие различия между странами (см. Beintema and Di Marcantonio, 2009).

Доля женщин в непропорционально большей степени снижается на верхних

ступенях карьерной лестницы. Только 14% руководящих должностей заняты женщинами, что гораздо меньше общей доли женщин-специалистов, занятых в сельском хозяйстве. Поэтому женщины в меньшей степени представлены на ответственных должностях в областях исследований, управления и принятия решений по сравнению с их коллегами-мужчинами.

¹ Этот раздел подготовлен Ньенки Бейнтема на основе баз данных «Показатели сельскохозяйственной науки и технологии» (ПСНТ) (www.asti.cgiar.org), Beintema (2006), а также Beintema and Di Marcantonio (2009). ПСНТ ведет Международный институт исследований по проблемам продовольственной политики (МИИПП); АЖСХИР осуществляется в рамках программы «Гендер и разнообразие» (ГиР) Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСИ).

² Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Замбия, Кения, Малави, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Сенегал, Того, Уганда, Эфиопия и Южная Африка.

пределов семьи, отсутствие женщин среди специалистов, занимающихся распространением знаний, фактически лишает женщин возможности участвовать в приобретении опыта и знаний. Предпочтение, отдаваемое пропагандистам-информаторам женского пола, варьируется от страны к стране и в зависимости от семейного положения. Например, в Гане в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, контакты мужчин и женщин-фермеров с пропагандистами-информаторами одинаковы, но женщины-фермеры в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, имеют гораздо меньше таких контактов, несмотря на то, что они готовы разговаривать с пропагандистами-информаторами обоих полов (Doss and Morris, 2001). С другой стороны, в Объединенной Республике Танзания, где многие женщины-фермеры предпочитают разговаривать с женщинами-специалистами в вопросах распространения информации, к 1997 году женщины составили треть таких специалистов, по сравнению с почти полным их отсутствием за 15 лет до этого (Due, Magayane and Temu, 1997).

Однако даже в тех случаях, когда женщины имеют доступ к службам распространения знаний и опыта, преимущества не всегда очевидны. В Кении контакты со специалистом в вопросах распространения информации внесли значительный и положительный вклад в объем выхода продукции на участках, управляемых мужчинами, но это не всегда относилось к участкам, находящимся под управлением женщин (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). Из-за бытующего ошибочного мнения, будто женщины не занимаются фермерским хозяйством и что советы служб по распространению знаний и опыта, в конечном счете, "просочатся" от возглавляющих домохозяйства мужчин ко всем другим членам домохозяйств, специалисты в вопросах распространения информации, как правило, чаще обращаются к фермерам-мужчинам, чем к фермерам-женщинам. Услуги, оказываемые службами по распространению знаний и опыта, зачастую нацелены на тех фермеров, которые более склонны перенять современные новаторские методы, т. е. на фермеров, обладающих достаточными ресурсами в хорошо налаженных областях. Как указывалось выше, женщины имеют меньше шансов воспользоваться ресурсами и поэтому могут быть обойдены службами, занимающимися распространением знаний и опыта (Meinzen-Dick *et al.*, 2010).

И, наконец, получение информации о новаторских методах женщинами-

фермерами может ограничиваться способом распространения знаний и опыта. Женщины, как правило, имеют более низкий уровень образования, чем мужчины, что может ограничить их активное участие в учебных программах с использованием большого количества печатных материалов. Дефицит времени и культурные условности могут воспрепятствовать участию женщин в мероприятиях по распространению знаний и опыта (как, например, полевые дни), которые проводятся за пределами их деревень или в составе смешанных групп (Meinzen-Dick *et al.* 2010).

За последнее десятилетие было разработано и опробовано несколько новых и базирующихся на широком участии подходов к распространению знаний и опыта с целью перехода от централизованной модели служб распространения знаний и опыта к услугам, которые будут в большей степени определяться интересами фермеров. Эти подходы могут быть четко ориентированы на удовлетворение потребностей женщин, поощряя их к освоению новаторских методов (Davis *et al.*, 2009), и будут рассмотрены в главе 5. Основанные на широком участии подходы, поощряющие общение между фермерами и исследователями, также могут привести к возникновению положительной обратной связи, позволяющей исследователям корректировать инновационные технологии с учетом местных потребностей.

Современные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), такие как радио, мобильные телефоны, компьютеры и услуги Интернета, также могут играть важную роль в передаче информации. ИКТ открывают возможности для более быстрого доступа к информации и обмена ей, а также для расширения сетевых возможностей, мобилизации ресурсов и достижения образовательных целей. С 2005 года количество абонентов мобильной телефонной связи в развивающихся странах увеличилась вдвое. На сегодняшний день 57 из 100 жителей (а в 2005 году их было 23) развивающихся стран имеют мобильные телефоны (ITU, 2010). Эти технологии могут быть полезны для сельских женщин, которые имеют ограниченную возможность ездить на дальние рынки. Сельские женщины могут сталкиваться с препятствиями в использовании ИКТ из-за низкого уровня образования, а также недостатка времени и финансов. Удобное и уместное для женщин расположение пунктов может облегчить им доступ к ИКТ (Best and Maier, 2007).

Финансовые услуги

Финансовые услуги, такие как сберегательные счета, предоставление кредитов и страхование, дают возможность добиться роста сельскохозяйственного производства, продовольственной безопасности и экономической жизнеспособности на уровнях домохозяйства и общины, а также на национальном уровне. Многие исследования показали, что улучшение прямого доступа женщин к финансовым ресурсам приводит к увеличению инвестиций в развитие человеческого капитала, выражающееся в здоровье детей, питании и образовании.

Те производители, которые не могут оплатить свои текущие расходы или хотят приобрести более производительные, но и более дорогие технологии, должны опираться либо на кредитные рынки, либо на другие источники кредита. Без доступа к кредитам производители могут оказаться не в состоянии справиться с риском и авансовыми расходами, связанными с новаторскими методами и инвестициями, необходимыми для повышения их производительности, доходов и благосостояния.

Данные свидетельствуют о том, что кредитные рынки не нейтральны в гендерном плане. Правовые барьеры и культурные нормы порой не позволяют женщинам иметь банковские счета или самостоятельно заключать финансовые контракты. Женщины, как правило, в меньшей степени контролируют те формы основных активов, которые обычно необходимы для обеспечения кредита. Институциональная дискриминация зачастую ведет к тому, что частные и государственные кредитные учреждения либо устанавливают нормы, исключающие участие женщин в рынке, либо предоставляют им намного меньшие кредиты, чем те, что предоставляются для аналогичной деятельности мужчинам (Fletschner, 2009; World Bank, FAO and IFAD, 2009).

В семи из девяти стран в базе данных RIGA сельские домохозяйства, возглавляемые женщинами, имеют меньшую вероятность использования кредитов, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами (Рисунок 13). Например, на Мадагаскаре доля пользующихся кредитом домохозяйств, возглавляемых женщинами, на 9% ниже, чем доля домохозяйств, возглавляемых мужчинами, которые пользуются кредитом. Положение дел в Гане и Панаме примечательно тем, что там не

наблюдается очевидного гендерного разрыва в использовании кредита.

Наличие гендерного разрыва в доступе к кредиту подтверждается и другими доказательствами. Например, в Нигерии официальные кредиты получают 14% мужчин и лишь 5% женщин, в то время как в Кении эти данные составляют соответственно 14 и 4% для мужчин и женщин (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). В Уганде женщины-предприниматели получают лишь 1% от доступных кредитов в сельских районах (Dolan, 2004). Кроме того, в Уганде почти все домохозяйства, возглавляемые женщинами, изъявили желание расширить сельскохозяйственную деятельность, но не имели денег на приобретение земли и производственных ресурсов, таких как семена, удобрения и пестициды, и/или наем рабочей силы. Они ссылались на отсутствие доступа к кредитам как на одно из основных препятствий для диверсификации источников средств к существованию (Ellis, Manuel and Blackden, 2006).

В Бангладеш женщины получили около 5% кредитов, предоставленных финансовыми учреждениями в сельских районах в 1980 году, и лишь немногим больше 5% в 1990 году, несмотря на то, что за исследуемый период в Бангладеш появились специальные программы кредитования женщин (Goetz and Gupta 1996). Дальнейшие свидетельства из Бангладеш указывают на то, что даже когда программы добиваются успеха в облегчении доступа женщин к кредиту, те не могут сохранять контроль над активами: согласно White (1991), около 50% кредитов, полученных женщинами, использовались для производственной деятельности мужчин; Goetz и Gupta (1996) сообщили, что в среднем, женщины сохраняют полный или значительный контроль над использованием кредитов лишь в 37% всех случаев; а согласно докладу Chowdhury (2009), предоставляемый женщинам кредит от банка "Грамин" определенно и существенно соотносился с производственными показателями микро-предприятий, которыми управляют мужчины, а не женщины.

Данные о предвзятости в отношении доступа к кредитам в Восточной Азии неоднозначны. В Китае de Brauw *et al.* (2008) установили, что домохозяйства, в которых женщины управляют своими собственными фермами, по всей видимости, имеют практически тот же доступ к земле и кредитам, что и домохозяйства, возглавляемые мужчинами.

С другой стороны, проведенное во Вьетнаме совместное исследование ФАО и Программы развития Организации Объединенных Наций (FAO/UNDP, 2002) свидетельствует о том, что возглавляемые женщинами домохозяйства берут меньше займов, имеют более ограниченный доступ к официальному кредитованию и платят более высокие проценты по ссудам, чем домохозяйства, совместно возглавляемые мужчинами и женщинами.

Что касается Латинской Америки, то Fletschner (2009) сообщает, что женщины в фермерских хозяйствах Парагвая обычно получают ссуды только в кредитных кооперативах, а не в государственных банках и не у оптовиков. Полученные ей результаты показывают, что при эквивалентных социально-экономических условиях женщины реже пользуются кредитом, чем мужчины, и что они не всегда могут рассчитывать на помощь своих мужей в преодолении кредитных ограничений. Такой ограниченный доступ к капиталу отрицательно сказывается на производственных возможностях женщин. Например, дополнительно к снижению эффективности,

связанному с кредитными ограничениями мужей, если женщины не в состоянии удовлетворить потребности в кредитовании домашних хозяйств, экономическая эффективность снижается еще на 11 процентов (Fletschner, 2008).

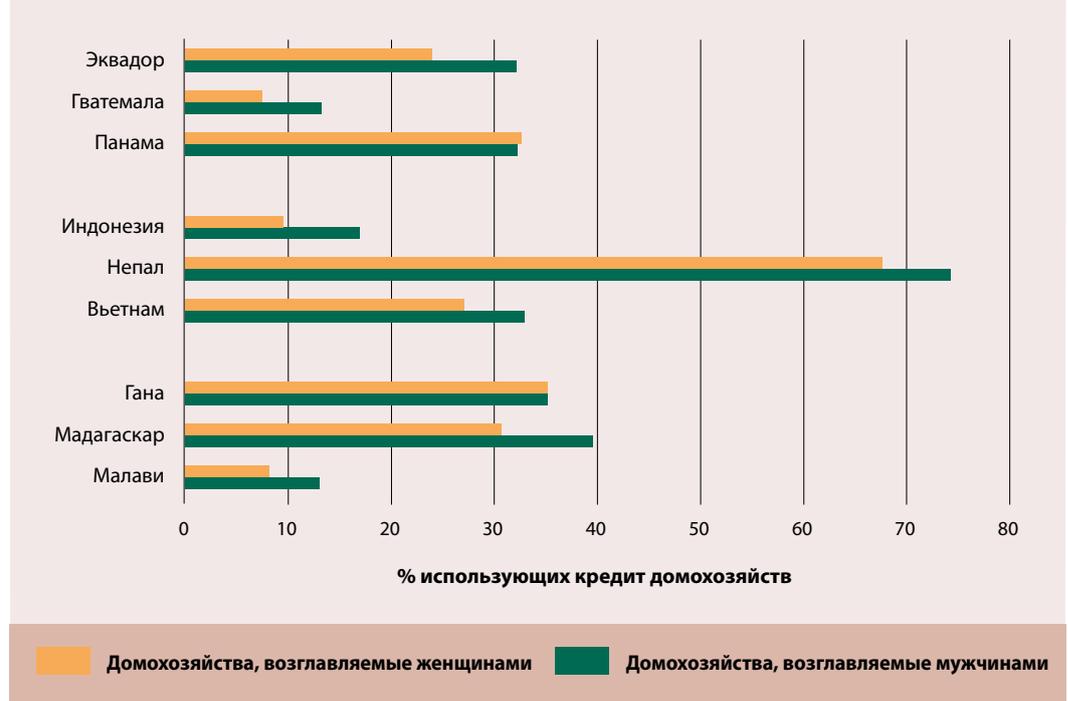
Технология

Доступ к новым технологиям играет ключевую роль в поддержании и повышении производительности сельского хозяйства. Гендерные различия присутствуют в широком спектре сельскохозяйственных технологий, включая технику и орудия труда, улучшенные сорта растений и породы животных, удобрения, меры борьбы с вредителями и методы управления. Ряд ограничений, включая описанные выше гендерные различия, приводит к гендерному неравенству в отношении доступа к новым технологиям и их внедрения, а также использования покупных производственных ресурсов и существующих технологий.

Использование покупных производственных ресурсов зависит от наличия добавочных

ДИАГРАММА 13

Использование кредита сельскими домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами

Примечание: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Гендерный разрыв рассчитывается как разница между процентом использующих кредит домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами.

Источники: ФАО, группа по ПДСД и Anríquez, 2010.

активов, таких как земля, кредиты, образование и труд, причем домохозяйства, возглавляемые женщинами, как правило, сталкиваются с большими ограничениями в отношении всех этих факторов, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами. Внедрение усовершенствованных технологий положительно соотносится с образованием, но зависит также и от временных ограничений (Blackden *et al.*, 2006).

Для деятельности с длительным сроком оборота, такой как сельское хозяйство, требуется оборотный капитал для приобретения таких производственных ресурсов, как удобрения и усовершенствованный семенной материал; однако, как указывалось выше, женщины сталкиваются с большими препятствиями в плане доступа к кредитам, чем мужчины. Внедрение усовершенствованных технологий и производственных ресурсов может также ограничиваться тем, что женщины обладают меньшей способностью абсорбции риска.

Данные указывают на существенные гендерные различия во внедрении усовершенствованных технологий и использовании покупных производственных ресурсов по регионам (см. всеобъемлющий обзор литературы в Peterman, Quisumbing and Behrman, 2010). Например, во всех охваченных исследованием странах показано гораздо более широкое использование удобрений в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, чем в домохозяйствах, возглавляемых их коллегами-женщинами (рисунок 14). При том, что направленность этих различий однозначна во всех технологиях и регионах, наблюдаются заметные колебания в степени неравенства, которая представляется гораздо более выраженной в Южной Азии (Бангладеш и Пакистан) и в Западной Африке (Гана и Нигерия).

Детальные исследования по отдельным странам обеспечивают более глубокое понимание ситуации. Например, в Гане Doss и Morris (2001) обнаружили, что лишь 39% женщин-фермеров используют улучшенные сорта зерновых культур (по сравнению с 59% мужчин-фермеров), поскольку они имеют меньший доступ к земле, трудовым ресурсам семьи и службам распространения знаний и опыта. Несколько исследований, проведенных в Кении, показали, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, демонстрируют значительно более низкие темпы внедрения усовершенствованного семенного материала и удобрений. Эти различия объясняются ограниченным доступом к земле и трудовым ресурсам, более низким уровнем образования и ограниченным доступом к кредитным рынкам (Kumar, 1994; Saito,

Mekonnen and Spurling, 1994; Ouma, De Groot and Owur, 2006). Кредитные ограничения также затрудняют доступ возглавляемых женщинами домохозяйств к удобрениям в Бенине и Малави (Minot, Kherallah and Berry, 2000). В Буркина-Фасо женщины используют меньше удобрений на гектар, чем мужчины (Udry *et al.*, 1995).

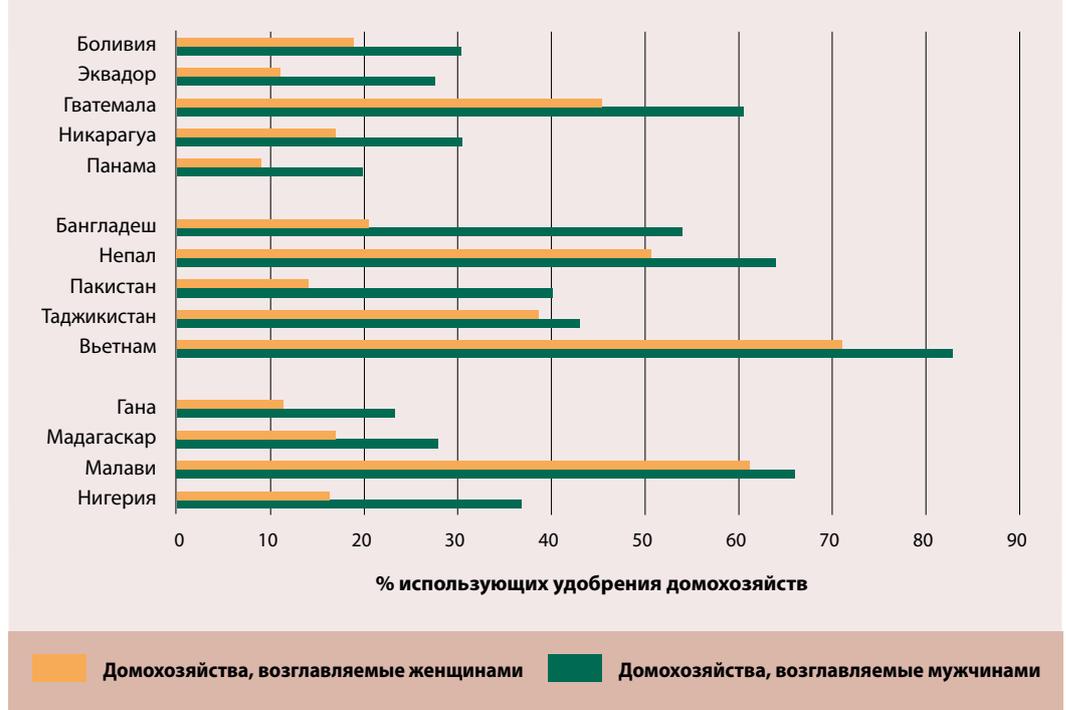
Исследования, содержащие дезагрегированные по признаку пола данные в отношении механизации – орудий труда и другого сельскохозяйственного оборудования – редки. Это может, в частности, объясняться тем, что не всякий фермер, особенно в странах, расположенных к югу от Сахары, имеет доступ к современной сельскохозяйственной технике, такой как тракторы и культиваторы. Доля фермеров, использующих средства механизации и орудия труда, является довольно низкой во всех странах, но она становится значительно ниже, когда речь заходит о фермерах в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, причем порой с очень большим отрывом (рисунок 15).

В нескольких исследованиях конца 1980-х - начала 1990-х годов отмечаются гендерные различия в отношении владения сельскохозяйственными орудиями труда и доступа к ним. В программе орошаемого рисоводства в Гамбии ни одна из женщин не имела плуга, и менее 1% имели прополочные бороны, сеялки или многоцелевые культиваторы; доля мужчин, владеющих этими орудиями труда, составляла 8, 12, 27 и 18%, соответственно (von Braun, Hotchkiss and Immink, 1989). По данным обследования домашних хозяйств в трех районах Кении, стоимость сельскохозяйственных орудий производства, принадлежащих женщинам, составляла лишь 18% от стоимости орудий труда и оборудования, принадлежащих мужчинам-фермерам (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994).

В проводившемся более недавно исследовании гендерных различий производительности в системе орошаемого рисоводства в Центральном Бенине исследователи отметили, что управление таким оборудованием, как самоходные культиваторы, которые используются для вспашки и перевозок, осуществляется группами, однако группы женщин не могли начинать пахоту до тех пор, пока трактористы не завершат работу на полях мужчин. В результате задержек с пахотой и посадкой женщины не добывали урожай и не могли участвовать во втором посевном сезоне (Kinkingninhoun-Médagbé *et al.* 2010). Гендерные различия при использовании сельскохозяйственного

ДИАГРАММА 14

Использование удобрений домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами

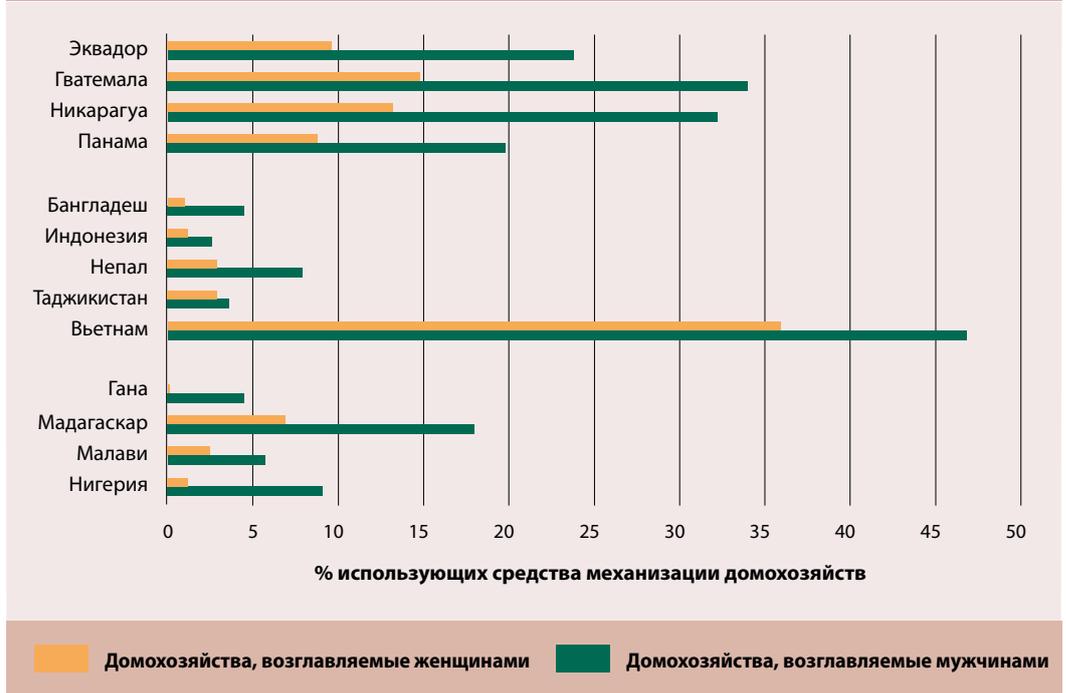

Примечание: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Различия между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран.

Источники: ФАО, группа по ПДСД и Anríquez, 2010.

ДИАГРАММА 15

Использование механического оборудования домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами

Примечание: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Различия между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран.

Источники: ФАО, группа по ПДСД и Anríquez, 2010.

оборудования могут иметь и другие последствия. Например, Quisumbing (1995) приходит к выводу, что вероятность перехода на другую технологию больше у тех фермеров, у которых больше земли и орудий труда, что подчеркивает взаимодополняемость производственных ресурсов в сельском хозяйстве.

Более того, недостаточный доступ к транспортной технологии зачастую ограничивает мобильность женщин и их возможности перевозки собранного урожая в рыночные центры (Вставка 7).

Важно отметить, что не все типы домохозяйств, возглавляемых женщинами,

ВСТАВКА 7

Производство и сбыт кофе мелкими производителями в Уганде

Кофе является самой важной экспортной культурой Уганды, в производстве которой (прямо или косвенно), по оценкам, задействовано 5 миллионов человек (Bank of Uganda, 2001; Kempaka, 2001).

При выращивании кофе мелкие производители обычно перемежают его с такими широко распространенными культурами, как банан, банан овощной, бобы, сладкий картофель и кукуруза. При производстве кофе, как правило, используются простые сельскохозяйственные методы; покупные производственные ресурсы, такие как удобрения и пестициды, используются минимально, а орошение - лишь в редких случаях.

Исследование Hill и Vigneri (2009) использует выборку из 300 домохозяйств, выращивающих кофе, которые были обследованы в 1999 и 2003 годах. 23% домашних хозяйств возглавлялись женщинами (главным образом, вдовами, но были также и незамужние, проживающие отдельно от супругов и разведенные женщины). В домохозяйствах, возглавляемых женщинами, было меньше рабочих рук, земли и кофейных деревьев, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами. Уровень благосостояния и образования в них также был ниже. Как правило, женщины-главы домохозяйств были старше; многие из них взяли на себя управление хозяйством после смерти мужа. В результате этих основополагающих различий в масштабах ликвидности и человеческого капитала можно ожидать, что и различия между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, будут весьма значительными в том, что касается выбора культур, производственных методов и доступа к рынкам.

Доля трудовых ресурсов, направляемых на производство кофе, и количество деревьев, с которых снимается урожай, были сопоставимыми в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами и женщинами;

то же самое относится к сбору с каждого плодоносящего дерева. Однако из-за того, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, вели сельскохозяйственные работы в значительно меньшем масштабе, женщины продавали значительно меньшие объемы, чем мужчины (в среднем, лишь 47 кг по сравнению со 151 кг у мужчин).

Большая часть мелких производителей продавала свой кофе в виде сухих ягод, которые там называют *kiboko*, обработка которых впоследствии осуществляется купившими кофе торговцами. Некоторые фермеры везли свой кофе на рынок, что позволяло им выручать более высокую цену при продаже. Члены домохозяйств, возглавляемых мужчинами, чаще, чем члены домохозяйств, возглавляемых женщинами, ездили на рынок продавать свой кофе. 15% сделок, совершаемых домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами, имели место на ближайшем кофейном рынке, а женщины совершали там лишь 7% сделок. Это может объясняться тем, что у мужчин, скорее всего, были велосипеды, и поэтому им было легче, чем женщинам, добираться на рынок. За свой кофе фермеры получали более высокую цену, если они обрабатывали его на рынке перед продажей. Однако на долю очищенного кофе приходилось лишь 3% сделок, и все они заключались домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами.

В исследовании сделан вывод, что гендерные различия в сбыте в основном объясняются тем, что женщины продают меньшее количество кофе и не имеют велосипедов. Также указывается, что основным препятствием, с которым сталкиваются женщины, является относительная сложность доступа к каналам сбыта, которые позволяют увеличивать добавленную стоимость. Используя каналы сбыта и увеличивая стоимость, домовладения, возглавляемые мужчинами, выручали на 7% больше за килограмм кофе.

в равной степени ограничены в доступе к технологии. На мелких фермах в Кении домохозяйства, возглавляемые одиночками, разведенными или овдовевшими женщинами, как правило, имеют наименьшую вероятность использования животной тяги. В отличие от них, те домохозяйства, возглавляемые женщинами, в которых муж живет отдельно, имеют большую вероятность использования животной тяги и наемного труда, поскольку они по-прежнему пользуются именем и социальными связями мужа и подчас получают от него денежные переводы (Wanjiku *et al.*, 2007).

■ Главные тезисы

- В самых разнообразных регионах и контекстах женщины, занятые в сельском хозяйстве, сталкиваются со связанными с гендерными факторами трудностями, которые ограничивают их доступ к факторам производства, активам и услугам. Гендерные разрывы наблюдаются в области владения землей, домашним скотом, а также в отношении сельскохозяйственной рабочей силы, образования, услуг служб по распространению знаний и опыта, финансовых услуг и технологии.
- В тех развивающихся странах, по которым имеются данные, женщины составляют от 10 до 20% всех землевладельцев, хотя за этими данными скрываются существенные различия между странами, даже в пределах одного региона. Развивающиеся страны с самой низкой и самой высокой долей женщин-землевладельцев находятся в Африке.
- Среди мелких землевладельцев, почти во всех странах, по которым имеются данные, фермы под управлением домохозяйств, возглавляемых женщинами, меньше по размерам. В некоторых странах этот разрыв незначителен, но в других размер ферм под управлением домохозяйств, возглавляемых женщинами, составляет лишь от половины до двух третей размера ферм под управлением домохозяйств, возглавляемых мужчинами.
- Во всех странах, по которым имеются данные, женщины-фермеры владеют гораздо меньшим поголовьем скота, чем мужчины-фермеры, и доходы женщин от животноводства значительно ниже, чем у мужчин. Женщины реже содержат крупных животных, таких как крупный рогатый скот и волы, которые полезны в качестве тягловой силы.
- Фермы под управлением возглавляемых женщинами домохозяйств располагают меньшим количеством рабочей силы для сельскохозяйственных работ, поскольку эти домохозяйства, как правило, меньше и располагают меньшим количеством взрослых членов трудоспособного возраста, а также потому, что на женщинах лежат тяжелые неоплачиваемые домашние обязанности, которые отвлекают их от более производительной деятельности.
- На национальном уровне наблюдаются улучшения в области гендерного равенства в сфере образования, причем уровень знаний женщин в некоторых странах даже превосходит уровень знаний мужчин, но в большинстве регионов все еще наблюдается отставание среди женщин и девочек. Особенно остро проблема гендерного разрыва в сфере образования стоит в сельских районах, где продолжительность обучения женщин, возглавляющих домохозяйства, иногда составляет менее половины количества лет обучения их коллег-мужчин.
- Мелкие землевладельцы повсеместно сталкиваются с трудностями в получении доступа к кредитам и другим финансовым услугам, но в большинстве стран доля мелких землевладельцев-женщин, имеющих возможность получить доступ к кредитам, на 5-10% ниже, чем доля мелких землевладельцев-мужчин. Доступ к кредитам и страхованию важен для накопления и удержания других активов.
- Женщины намного менее склонны использовать покупные производственные ресурсы, такие как удобрения и усовершенствованный семенной материал, и пользоваться механическими орудиями труда и оборудованием. Во многих странах вероятность использования удобрений женщинами вдвое ниже, чем вероятность их использования мужчинами.